

УДК 811.161.1'373

ЧЕЛОВЕК ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЧИСЛИТЕЛЬНЫМИ)

Луцеева Ю. Н.

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова, г. Одесса

В статье проанализированы антропоцентричные фразеологизмы с компонентами-числительными. Выявлено их соотношение с определенным кодом культуры, осуществлено распределение по фразеосемантическим группам; рассмотрена специфика концептуализации фразеологизмов (устойчивых сочетаний) во фразеологической картине мира.

Ключевые слова: антропоцентризм, фразеологическая единица, компонент-числительное, фразеосемантическая группа, культурный код, фразеологическая картина мира.

Постановка проблемы. Лингвистические исследования последних десятилетий характеризуются антропоцентрической направленностью, сосредоточенностью на языковой личности.

Исследование антропоцентрической природы языка обусловлено тем, что в нем отражается, сохраняется и передается специфика национального мировидения и миропонимания, национальной культуры и национального характера. Как отмечает Е. А. Селиванова, язык является «способом усвоения мира человеком – герменевтическим кругом от самого себя в себя и экстраполяцией этого круга на окружающую среду» [8, с. 83].

Одним из наиболее ярких средств передачи культурной информации и особенностей национального мышления, заложенных в языке, является фразеологизм. Исследование антропоцентрических фразеологических единиц (далее ФЕ) русского языка, составляющих важную часть фразеологической картины мира, нашло отражение в работах Н. Ф. Алефиренко, В. М. Мокиенко, Р. Х. Хайруллиной, В. Н. Телия и др.

Обращение к экстралингвистической стороне содержания ФЕ диктуется тем, что «во фразеологическом значении кодируется только часть мыслительной информации, в то время как другая ее часть представляется в психике человека мыслительными образами экстралингвистического характера» [1, с. 28].

Цель статьи – выявить кодовые основы классификации русских фразеологизмов с компонентом-числительным.

Исходя из данной цели, необходимо решить следующие задачи: установить соотношение ФЕ с определенным кодом культуры, участвующим в построении фразеологического образа; рассмотреть специфику концептуализации данных единиц во фразеологической картине мира.

Проанализированные фразеологизмы были распределены на 10 фразеосемантических групп, выделенных на основе сходства обобщенной семантики рассматриваемых ФЕ.

1) «Мыслительная деятельность». Человек как существо разумное способен к интеллектуальной деятельности. Квантитативный культурный код заключен во ФЕ *мерить на один аршин* [9, с. 242-243], *мерить одной мерой* [10, с. 295], в которых фразеологические образы репрезентированы в наименованиях единиц измерения, мыслительных операций.

2) Отражение мира в сознании человека заключено в группе «Эмоции, чувства, физические ощущения и психологические состояния». Квантитативный культурный код в таких ФЕ способствует передаче интенсивности ощущаемого. Ср., например, фразеологизмы *быть на седьмом (десятом) небе* [3, с. 271], *быть на первом (втором, третьем) взводе* [2, с. 80], *плакать (рыдать) в три ручья* [5, с. 586], в которых наблюдается также соотношение с мифологическим, терминологическим и анимическим культурными кодами.

3) Во фразеосемантическую группу «Волевые процессы» вошли следующие подгруппы: а) непоследовательность: *сидеть между двумя стульями* [9, с. 423];

б) двуличие: *служить двум господам* [9, с. 294]; *одной рукой дает, другой отнимает* [5, с. 582]; в) зависть: *завистливый своих двух глаз не пожалеет* [7, с. 51]; г) пронизательность: *видеть на три аршина в землю* [9, с. 67].

В рассмотренных подгруппах фразеологическая семантика передается с помощью квантитативного, объектного и антропоморфного культурных кодов. Фразеологические образы следующей подгруппы, реализованные квантитативным, объектным и биоморфным кодами культуры, строятся на ассоциациях с животными, их поведением и качествами;

д) неуступчивость: *два медведя в одной берлоге не живут, два кота в одном мешке не улягутся, две кошки в мешке дружбы не заведут, две бараньи головы в один котел не лезут* [7, с. 264].

4) В антропоцентрических фразеологизмах с числительными обнаружено обращение к номинации «Человеческие качества»: а) интеллектуальные способности человека во фразеологической картине мира измеряются высотой лба – *семи пядей во лбу* [9, с. 373] ('умный') или содержимым головного мозга человека – *одна извилина в мозгу* ('глупый'). В данных ФЕ наблюдается обращение к антропоморфному и квантитативному кодам культуры. О бестолковом человеке идет речь в поговорке *один сынище, и тот Фомище* [6, с. 482], где антропоним *Фома* выступает образом простофили, шута; б) любвеобильный. Объектный культурный код представлен во ФЕ *волочиться за первой попавшейся юбкой* [10, с. 74], в которой под компонентом *юбка* подразумевается женщина как предмет чувственного влечения мужчины; в) биоморфный культурный код репрезентирует такое свойство характера, как упрямый: *куда один баран, туда и все стадо* [4, с. 136]. Упрямый человек в сознании носителей русского языка ассоциируется с бараном; г) прожорливый человек во фразеологической картине мира ассоциируется с коровой: *и одна корова, да жрать здорова* [6, с. 472] и свиньей: *прежде одну свинью кормили, а теперь с поросятами* (о снохе) [4, с. 297]; д) неприхотливый

человек во фразеологизмах выступает в образе волка. Ср. поговорку *не первая зима волку зимовать* [4, с. 381], где количественный код взаимодействует с биоморфным и анимическим; е) смелый: *о двух головах* [9, с. 113]. Носителем данного качества выступает голова, которая представлена во фразеологии как наиболее важная часть человеческого тела: потерять ее опасно для жизни.

5) Фразеосемантическая группа «Физиологические особенности человека» состоит из следующих подгрупп: а) болезненный человек представлен во фразеологической картине мира с помощью антропоморфного культурного кода: *одной ногой в могиле* [9, с. 460], *ни одной кровинки на лице нет, одни глаза да нос остались на лице* [11, с. 248].

Во ФЕ <ни единой> *кровинки в лице нет* отражается мировоззренческий взгляд в русской культуре на то, что кровь является субстанцией жизненной силы человека. В народных представлениях показателем здоровья выступает цвет лица: распространено мнение о том, что румянец на щеках бывает у здорового человека, а различные болезни могут проявляться в бледности, синеватом оттенке лица. Таким образом, кровь выступает показателем здоровья и молодости. Однако в данной ФЕ *кровь* может передавать и отсутствие эмоций; б) худой: *одна кожа да кости* [9, с. 200; 10, с. 258]. Использование в обороте соматических компонентов *кожа* и *кости* отражает специфику осмысления в сознании носителя русского языка признака 'худой'. Ассоциация худого с костями восходит к физиологическим особенностям человека: тело состоит из скелета, а мертвое тело разлагается и остаются лишь кости. В народных представлениях они выступают как объекты, связанные с потусторонним миром и символизирующие старость. 'Старый' в наивных представлениях, как правило, 'больной'. Т. о., фразеологизм описывает не только худого, но и изможденного человека, компонент *кости* дополняет ассоциативную базу семой 'человеческие останки'; в) человек низкого роста получает характеристику в поговорке *от горшка два вершка* [9, с. 61], семантика которой представлена объектным и числовым культурными кодами; г) немолодой: *не первой молодости* [9, с. 252]. В данном случае антропоцентричность обнаруживается на уровне семантики: так говорят о человеке среднего возраста, которому от тридцати до сорока лет. Сама же молодость в сознании носителей русского языка мыслится как нечто исчисляемое, поддающееся счету: ср. ФЕ *вторая молодость* [9, с. 252].

б) Фразеосемантическая группа «Физическая деятельность человека».

Во ФЕ *одним махом, за один присест, одним духом, в одно мгновение ока, в три ноги* эталоном для сравнения является человеческое тело и движения, выполняемые им. Сочетание числительного *один* с компонентами *мах, присест, дух, мгновение ока* по видению русского человека передает представление о быстроте и молниености, поскольку единичное повторение данных движений очень кратковременно.

При номинации пространства и способа перемещения по нему наблюдается обращение к образу человеческих ног: *на своих на двоих* [9, с. 129], *в двух шагах* [9, с. 531].

Прилив энергии, творческих сил ассоциируется с поглощением воздуха, кислорода: *второе дыхание открывается* [12, с. 192], *обрести второе дыхание* [2, с. 178].

7) В группе «Сходство и подобие людей в каком-л. отношении» выделяются следующие подгруппы: а) «сходство людей по каким-л. внешним признакам». Представления о схожести, отсутствии индивидуальных отличительных признаков отразились во ФЕ *на одно лицо* [9, с. 228], где используется соматический компонент *лицо*, являющийся частью головы. Хотя лицом называется часть тела человека, семантика выражения переносится и на другие живые существа, предметы, явления, жизненные обстоятельства. Такая же семантика прослеживается и во ФЕ *как две капли воды* [9, с. 194], в которой при номинации совершенного сходства обнаруживается обращение к образу *капли*. Данный фразеологический образ известен не только в русском языке: ср., например, украинское *як дві краплі води*, болгарское *като две капки вода*, французское *Se ressembler comme deux gouttes d'eau*, испанское – *Se parecen como dos gotas de agua*, эстонское – *nagu kaks tilka vett*, что свидетельствует о совпадении образной логики разных народов; б) «Сходство людей по качествам характера, особенностям поведения, привычек». Известная поговорка *два сапога пара* [9, с. 407-408] обладает эмотивной модальностью осуждения, обусловленной культурной коннотацией компонента *сапоги*. Хотя этот вид обуви был очень популярен на Руси, первоначально он был доступен лишь очень зажиточным слоям населения, что, по-видимому, и обусловило культурно-национальную специфику лексемы: сапогами пренебрежительно, негативно называют людей с одинаковыми недостатками. Данное выражение имеет большое количество синонимов в русском языке, где особенности отражения понятия 'одинаковые' с негативной оценкой осуществляется другими компонентами. Ср., например, ФЕ *одного поля ягоды, одного дуба желуди, одним миром мазаны, одним лыком шить, на одну колодку, на один покрой, из одного теста, на одну статью, под одну масть (шерсть), одного сукна епанча* [3, с. 136], в которых наблюдается обращение к анимическому и объектному культурным кодам.

8) Группа «Человеческое поведение» представлена поступками человека и их характеристикой: *погребать себя в четырех стенах* [10, с. 387], *одна паршивая овца все стадо портит* [13, с. 68].

9) Группа «Взаимодействие между людьми и взаимоотношения между людьми».

С помощью терминологического культурного кода репрезентируется положение человека в обществе, его социальная роль: *абсолютный ноль, ноль без палочки* [9, с. 288; 3, с. 314-315], *играть первую скрипку, играть вторую скрипку*.

Символом родства во фразеологизмах могут выступать зооморфизмы: *наши собаки из одного корыта лакали* [6, с. 148] или сочетание количественного, анимического и объектного культурных кодов: *на одном солнышке онучи сушили* [3, с. 325-326]. Родство и генетическая информация символизирует компонент *кровь*: ср. ФЕ *одной крови* [10, с. 263], в которой передана также идея эмоциональной близости, объединения, единства в чем-л.

Специфика человеческих взаимоотношений прослеживается также во ФЕ *муж да жена одна душа* [6, с. 111]; *друг – это одна душа, живущая в двух телах*. В состав данных фразеологизмов вошло концептуальное понятие *душа*, выражающее представления об особой бессмертной субстанции жизни в теле человека. Душа в русской культуре обладает уникальностью и неповторимостью (ср.

счет по душам в России), а, следовательно, обладание одной душой выражает идею единства, максимальной близости между людьми.

Единство в каком-л. мнении выражено фразеологизмом *в один голос* [9, с. 115], где сочетание антропоморфного компонента *голос* с числовым *один* может также означать одновременность действия.

10) «Коммуникативную деятельность» человека могут символизировать руки и рот: *из первых уст, из вторых уст* [9, с. 498], *из первых рук* [9, с. 394], *из вторых (третьих) рук* [9, с. 394].

Наблюдения показывают, что человек во фразеологической картине мира, по данным ФЕ с числительными, выступает как: а) **познающий**: *хоть бы одним глазком* [9, с. 197]; *одним глазом спит, другим видит* [7, с. 36]. Глаза в данных ФЕ выступают в качестве средства познания: посредством зрения человек приобретает основную часть имеющихся у него знаний о реальной действительности. В поговорке *одним глазом спит, другим видит* представлена оппозиция свое / чужое, имеющая мифологические мотивы в пространстве русской ментальности: здесь отражено глубинное представление о том, что глаза, зрение, способность видеть осуществляют защиту человека от всего, что находится вне его. Если человек обладает зрением, то ему не так страшно, как слепому, находящемуся в полной темноте; б) **воспринимающий**. Во ФЕ *в одно ухо влетает, в другое вылетает* [10, с. 67] 'о невнимательном, забывчивом человеке' средством восприятия и познания выступает *ухо*, которое символизирует слух; в) **ощущающий и транслирующий ощущения**. Фразеологизмы *одна радость в глазу* [9, с. 375], *ни один мускул не дрогнул* [11, с. 354] отражают представление о том, что глаза и лицо способны передавать человеческие ощущения, эмоции; в) **мыслящий**. Соматический компонент *голова* в русских фразеологизмах является символом разума: ср. ФЕ *одна голова хорошо, а две лучше* [13, с. 88], в котором данный соматизм ассоциируется с головным мозгом человека; г) **динамичный**. Ср. поговорку *одна нога здесь, другая там* [9, с. 281], где компонент *нога* символизирует передвижение.

Выводы. Проведенное исследование показало, что фразеологическая семантика носит ярко выраженный антропоцентрический характер. Во фразеологической картине мира, по данным ФЕ с числительными, отражаются различные стороны жизнедеятельности человека: эмоции, качества характера, внешние и внутренние особенности, физическая и психическая деятельность. Антропоцентризм таких выражений на лингвистическом уровне проявляется в употреблении компонентов, описывающих сферу деятельности человека как живого существа, и репрезентируется с помощью различных культурных кодов. Наиболее частотный культурный код (наряду с числовым) во фразеологизмах, описывающих человека и его деятельность, – соматический. Его продуктивность обусловлена тем, что окружающие предметы, явления жизни человек сравнивает прежде всего с самим собой, с тем, что ему хорошо известно и постоянно находится перед глазами, что является убедительным свидетельством антропоцентричности фразеологии.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: [монография] / Н. Ф. Алефиренко. – М.: ООО Изд-во «Элпис», 2008. – 271 с.
2. Бирих А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – СПб.: Фолио-пресс, 2001. – 704 с.
3. Жуков В. П. Словарь фразеологических синонимов русского языка / В. П. Жуков, М. М. Сидоренко, В. Т. Шкляр; [под ред. В. П. Жукова]. – М.: Рус. яз., 1987. – 352 с.
4. Даль В. И. Пословицы русского народа: В 2-х т. / В. И. Даль. – М.: Худож. лит., 1984. – Т. 1. – 383 с.
5. Мокиенко В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
6. Пословицы русского народа: В 3-х т. / В. И. Даль. – М.: Русская книга, 2005. – Т. 2. – 704 с.
7. Пословицы русского народа: В 3-х т. / В. И. Даль. – М.: Русская книга, 2005. – Т. 3. – 736 с.
8. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. – Полтава: Довкілля-К, 2006. – 716 с.
9. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров / [под ред. А. И. Молоткова]. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
10. Фразеологический словарь русского языка конца VIII–XX вв. / [под ред. А. И. Фтдорова]. – М.: Топикал, 1995. – 608 с.
11. Фразеологический словарь современного русского языка: В 2-х т. / А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова; [под ред. проф. А. Н. Тихонова]. – М.: Флинта-Наука, 2004. – Т. 1. – 831 с.
12. Фразеологический словарь современного русского языка: В 2-х т. / А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова; [под ред. проф. А. Н. Тихонова]. – М.: Флинта: Наука, 2004. – Т. 2. – 830 с.
13. Цвиллинг М. Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок: ок. 700 единиц / М. Я. Цвиллинг. – М.: Рус. язык, 1984. – 216 с.

Луцесва Ю. М. **Людина у фразеологічній картині світу (на матеріалі російських фразеологізмів з числівниками)** // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63). – № 4. Частина 2. – С.306-311.

У статті проаналізовані антропоцентричні фразеологізми з компонентами-числівниками. Здійснюється встановлення їх співвідношення з певним кодом культури, розподіл на фразеосемантичні групи. Розглянуто специфіку концептуалізації даних фразеологізмів у фразеологічній картині світу.

Ключові слова: антропоцентризм, фразеологічна одиниця, компонент-числівник, фразеосемантична група, культурний код, фразеологічна картина світу

Lutseieva I. N. **Human in the phraseological picture of the world (based on the Russian phraseological units with numerals)** // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V. 24 (63). – № 4. Part 2. – P.306-311.

The article analyzes the anthropocentric phraseologisms with numeral components. Their relationship with certain cultural code, and their division into phraseosemantic groups is being revealed. Specificity of the conceptualization of given phraseologisms in phraseological view of the world is being examined.

Key words: anthropocentrism, phraseological unit, numeral component, phraseosemantic group, cultural code, phraseological picture of world.

Поступила в редакцію 02.10.2011 г.